DOI 10.24412/2658-3550-2026-1-220-229
УДК 902.02

ГОРОДИЩА МИХАЙЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАПАДНОМ ПРИАМУРЬЕ[1]

Д.П. Волков

В статье приводится анализ известных на сегодняшний день городищ михайловской археологической культуры, расположенных в пределах Зейско-Буреинской равнины. Накопленный объём информации и современные возможности изучения территории на основе космических снимков позволяют не только выявить новые объекты, но и представить их классификацию. Часть описываемых городищ исследована полевыми археологическими методами. Основным районом распространения михайловской культуры была юго-восточная часть Западного Приамурья. Выявление городищ, расположенных севернее и северо-западнее основной массы памятников в долинах р. Завитой, Горбыль, Томи, Белой и Буреи, позволяет предположить, что их население, первоначально проживающее в благоприятных для земледелия и животноводства районах, под давлением пришлых мохэ вынужденно сдвинулось на север и северо-запад. Преобладающая часть памятников — долговременные поселения и временные стоянки. На основе анализа данных по 19 городищам михайловской культуры автор проводит предварительную классификацию этих объектов, разделив их по форме на округлые, подквадратные и разомкнутые, а по расположению на местности — на горные, пойменные и мысовые.
Ключевые слова: Западное Приамурье, михайловская культура, городище, вал, ров, западина.

THE SETTLEMENTS OF THE MIKHAILOVSKAYA CULTURE IN THE WESTERN AMUR REGION

D.P. Volkov

The article presents an analysis of the currently known fortified settlements of the Mikhailovka archaeological culture located within the Zeya—Bureya Plain. The accumulated body of archaeological data, together with modern

Денис Павлович Волков, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Denis Pavlovich Volkov, researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

E-mail: volk-d@yandex.ru

[1] Статья подготовлена по проекту НИР «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья» (FWZG-2025-0002).

possibilities for studying the area using satellite imagery, makes it possible not only to identify previously unknown sites but also to propose their classification. Some of the fortified settlements discussed in the article have been investigated using field archaeological methods. The principal area of distribution of the Mikhailovka culture was the southeastern part of the western Amur region. The identification of fortified settlements located to the north and northwest of the main concentration of sites in the valleys of the Zavitaya, Gorbyl, Tom, Belaya, and Bureya rivers suggests that their population, which had originally inhabited areas favorable for agriculture and animal husbandry, was forced to move northward and northwestward under pressure from incoming Mohe groups. Most of the archaeological sites represent long-term settlements and temporary camps. Based on an analysis of data from 19 fortified settlements attributed to the Mikhailovka culture, the author proposes a preliminary classification of these sites. In terms of their shape, they are divided into circular, sub-square, and open-plan types, while according to their topographic location they are classified as upland, floodplain, and promontory sites.

Keywords: Western Amur Region, Mikhailovskaya culture, settlement, rampart, ditch, depression.

Городище — тип археологического памятника, бывшее укреплённое поселение (город, замок, святилище, феодальная усадьба), окружённое, как правило, земляными валами и рвами (Большая российская энциклопедия). Не являются исключением и памятники михайловской культуры (III—X вв.) на территории Западного Приамурья (Нестеров, Волков 2023: 112—120). Накопленный за последние десятилетия объём полевых и камеральных исследований по 19 объектам рассматриваемого периода с учётом незначительной доли стационарных раскопок подобных памятников позволяет предложить предварительную классификацию таких городищ.

В целом михайловская культура, выделенная С.П. Нестеровым (Нестеров 1998) из мохэского типа памятников, определяемых по типу, форме и орнаменту керамических изделий (Дьякова 1984), распространена преимущественно на территории Западного Приамурья с основной локализацией объектов в пределах Зейско-Буреинской равнины (рис. 1).

Первый памятник этой культуры — *Михайловское городище* — был стационарно исследован Е.И. Деревянко на р. Завитой в Михайловском районе Амурской области, недалеко от с. Михайловка, что дало название изначально отдельной группе объектов, а впоследствии и целой археологической культуре (Деревянко 1975). Городище представляет собой ровную площадку на поверхности сопки, выступающей мысом в южном направлении в пойму р. Завитой, оконтуренную

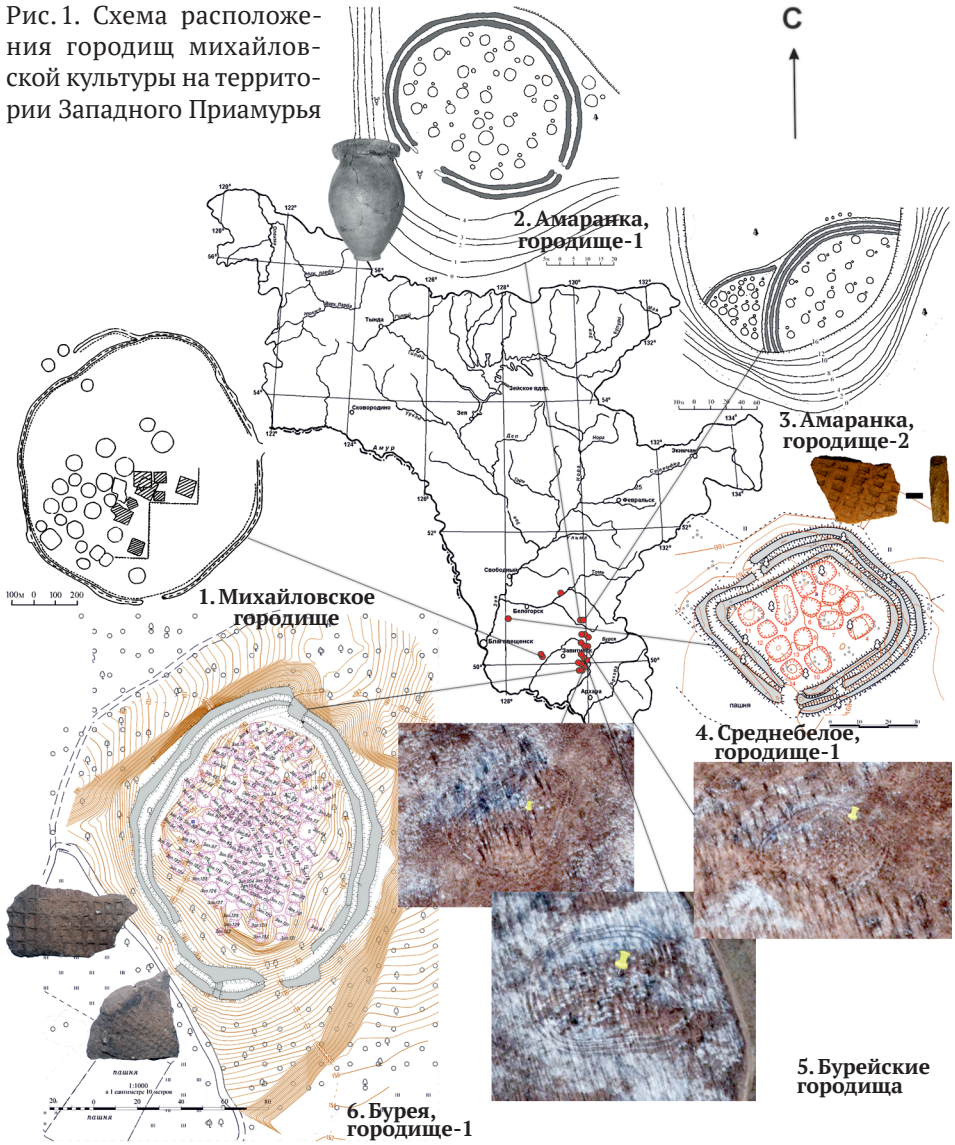

Рис. 1. Схема расположения городищ михайловской культуры на территории Западного Приамурья

одним земляным валом и одним рвом с жилищными западинами внутри (рис. 1: *1*). Раскопки, проведённые в 1967—1968 гг., позволили изучить семь жилищ с неглубокими котлованами и получить коллекцию археологического материала (Деревянко 1969, 1972).

Вторым городищем, исследованным стационарно, стал памятник на берегу Костерьской протоки р. Томи в Серышевском районе Амурской области — *Костерьское городище*, на котором работали Д.П. Болотин, Б.С. Сапунов, Г.П. Литовченко, Н.Н. Зайцев в 90-е гг. прошлого столетия (Болотин, Литовченко, Зайцев 1993: 242—243). Оно представляет собой площадку, расположенную на поверхности выступающего в пойму Томи в южном направлении мыса. Памятник выражен на поверхности в виде жилищных западин и фортификационных

сооружений — вала и рва, отделяющих мыс от остальной части сопочного массива с севера. На территории памятника фиксируются 13 жилищных округлых западин, расположенных бессистемно.

Других стационарных исследований городищ михайловской культуры на территории Западного Приамурья не проводилось. В то же время разведывательные археологические работы на территории региона позволили выявить ряд памятников, где были зафиксированы артефакты (в первую очередь керамические изделия), позволяющие отнести их к михайловской культуре. Среди них два городища в районе с. Амаранка Ромненского района Амурской области, расположенные на берегах р. Большой Горбыль, которая при слиянии с Малым Горбылём формирует р. Горбыль — левый приток Томи.

Амаранка, городище-1 находится на правом берегу на вершине сопки, мысом выступающей в пойму Большого Горбыля в юго-западном направлении. Высота площадки с памятником относительно уровня современной поймы, расположенной к югу, составляет 4 м. Склоны средней крутизны, поверхность ровная, занята лесом из лиственницы. Городище имеет округлую в плане форму, оконтуренную двумя валами и одним рвом (рис. 1: *2*).

Первый вал (шириной до 1,2 м и высотой 0,6 м от поверхности сопки) прерывается в юго-восточной и юго-западной частях, образуя вход во внутреннюю, укреплённую территорию памятника. Второй вал отделяется от первого рвом и имеет высоту относительно основной поверхности 1 м, несколько возвышаясь над первым. Ширина второго вала — до 1 м. Подобно первому, вал прерывается в юго-восточной и юго-западной частях у входа в городище. Ров, разделяющий два вала, прослежен по всему периметру памятника и имеет пересыпку у обозначенных входов. Ширина рва по вершинам валов достигает 5 м, по дну — 1 м.

На внутренней поверхности памятника расположена 61 западина диаметром от 1,5 до 8 м, глубиной до 1,5—1,8 м. Три западины (две большие и одна маленькая) расположены за валом в восточной части городища.

Во время шурфовки внутри городища был обнаружен археологически целый сосуд горшковидной формы. Тулово сосуда вытянутое, яйцевидное, со слабовыпуклым плечиком средней высотности. Горловина сильно профилированная, широкая и очень низкая. Донышко плоское. Высота сосуда — 20,5 см, диаметр венчика — 14,1 см, диаметр горловины — 11 см, диаметр донышка — 5,4 см, максимальный диаметр тулова — 15,2 см, высота придонной части — 12 см, высота плечиков — 6 см, высота горловины — 2,5 см. Сосуд изготовлен способом кольцевого ленточного налепа из 7 глиняных лент, соединённых встык. Венчик сильно отогнут наружу, кромка приострена. Внешняя поверхность тулова горшка от стыка с горловиной до дна покрыта

ромбическими вафельными отпечатками, выполненными прокаткой роликового штампа с ячеистой нарезкой. Под кромкой венчика прикреплён валик, орнаментированный глубокими, придающими ему рельефность насечками. Внутренняя поверхность стенок сосуда залощена. В составе формовочной массы фиксируется отощитель в виде песка мелкого размерного ранга, органика. Изделие имеет пятнистый цвет поверхностей, что свидетельствует о костровом обжиге. На плечиках горшка с внешней стороны заметны следы нагара (Волков, Кудрич, Савченко 2007: 207—208).

Второй памятник — *Амаранка, городище-2* — расположен в 12 км от описанного выше, на правом берегу ручья Топтушка, впадающего в Малый Горбыль. Городище находится на вершине мыса, выступающего в пойму ручья в юго-восточном направлении. Высота мыса относительно поймы реки составляет 16 м. Склон крутой, у самой вершины эскарпирован. Вершина мыса плоская, занята густыми зарослями дуба маньчжурского, чёрной березы, лиственницы. Городище можно разделить на две части. Первая (основная) имеет более развитую систему укреплений и, по всей видимости, была построена раньше, вторая пристроена с западной стороны и имеет упрощённую систему оборонительных сооружений (рис. 1: *3*).

Основная часть городища с юго-востока эскарпирована, а с северной и северо-западной стороны укреплена системой валов и рвов. Три вала, имеющие одинаковую высоту (2 м относительно внутренней части городища) и ширину (2,5 м по основанию валов), разделены между собой двумя рвами шириной до 3 м и глубиной относительно вершин валов 2,5 м. Внешний вал основной части оконтурен третьим рвом глубиной до 1,5 и шириной 2 м. При этом ров в северо-западной части разветвляется надвое, охватывая пристроенную часть. На внутренней поверхности городища в основной части фиксируется 20 западин округлой формы диаметром от 6 до 8 м, глубиной до 1,5 м, расположенных четырьмя рядами. Рядом с большими западинами, преимущественно с северо-восточной стороны, находятся 16 маленьких диаметром до 1—1,5 м, глубиной 0,6—0,8 м.

С западной стороны к основной части городища примыкает «пристройка». Она ограничена с юго-запада крутым эскарпированным склоном, с востока — оборонительными укреплениями основной части городища, с северо-запада — одним валом и рвом. В пристроенной части выявлено 18 больших и 14 маленьких западин, по конфигурации, размерам и особенностям расположения схожих с описанными выше. При этом следует отметить, что её площадь меньше основной части, в результате чего плотность расположения западин по отношению друг к другу увеличенная.

Помимо западин внутри укрепления в северной части городища, за укреплениями из валов и рвов, у крайнего рва, в ряд расположены

4 западины диаметром 1 м. Археологический материал, полученный в ходе шурфовки, идентичен археологическому материалу, полученному с городища на р. Большой Горбыль (Волков, Кудрич, Савченко 2007: 210—211).

Следующее известное укрепление михайловской культуры — *Среднебелое, городище-1* — расположено на поверхности береговой террасы левого берега р. Белой (левый приток р. Зеи), в её среднем течении. Оно имеет квадратную форму со слегка скруглёнными, ориентированными по сторонам света углами. С четырёх сторон (за исключением западного угла) внутренняя часть окружена тремя валами и двумя рвами, расположенными параллельно друг другу. На юго-западной и частично северо-западной сторонах внешний вал не зафиксирован, что, возможно, связано с его разрушением современной пашней (рис. 1: *4*).

Внутренний вал опоясывает городище по всему периметру, имеет разрыв в южном углу, чёткие прямые контуры и более прямые углы по отношению к другим валам. Возвышается над внутренним пространством городища на высоту до 1 м. Центральный вал имеет разрывы в северо-западной и юго-восточной сторонах, а также в южном углу. Он имеет плавные очертания и скруглённые углы. Внешний вал плавный, с закруглёнными углами, не имеет разрывов. Параметры валов различны. Высота внутреннего и центрального валов относительно внутреннего пространства городища 0,8—1 м. Вершина внешнего вала по отношению к внутреннему и центральному снижается своеобразной ступенью-уступом и имеет высоту 0,3 м по отношению к внутренней площади городища. Высота внутреннего и центрального валов относительно дна прилегающего рва — 1,5 м, относительно второго (внешнего) рва с юго-восточной, северо-восточной и северо-западной сторон — 1,8 м. По верху валы имеют уплощённую поверхность, ширина колеблется от 0,5 до 3,7 м, на широких участках отмечаются незначительные прогибы. Рвы городища плавные, имеют округлое основание по дну с оплывшими углами, шириной 0,8—3,5 м. Вход в городище представлен широким проходом (до 9 м) между валов и рвов в виде прямоугольного проёма, оконтуренного с двух сторон поднятиями на валах и пересыпкой рвов. Внутренняя часть городища ровная, с общим плавным понижением поверхности в сторону реки в северо-восточном направлении. На внутренней части городища зафиксировано 15 округлых западин диаметром от 5 до 8 м, глубиной до 1,5 м, расположенных рядами по 3—4 объекта, и одна западина размером 1,5×2 м, глубиной 0,5 м.

Коллекция археологического материала из шурфа состоит из 80 фрагментов керамических сосудов, 5 из которых представлены фрагментами венчиков. Венчики имеют прямую кромку, слегка отогнутый наружу край, налепной рассечённый валик, в некоторых

случаях оформленный косой насечкой или прямыми округлыми вдавлениями. Прилегающая к венчику горловина и стенки тулова покрыты вафельным орнаментом. Фрагменты стенок сосудов идентичны, имеют толщину от 0,4 до 0,5 см, вафельный орнамент на внешней поверхности, на отдельных фрагментах зафиксированы следы лощения. В качестве отощителя в керамическом тесте использован мелкий песок. Следов нагара ни на одном из выявленных фрагментов не зафиксировано (Волков 2016).

Появление в свободном доступе множественных электронных ресурсов, позволяющих анализировать и детально осматривать территории с помощью космических снимков, способствовало открытию ряда памятников до этапа полевого исследования. Локализуемые на поверхности городища михайловской культуры в виде округлых объектов достаточно чётко отображаются на разновременных космических снимках. Детальный осмотр таких снимков в районе Михайловского городища на р. Завитой позволил в 1 км к северо-западу от него обнаружить аналогичный объект — *Михайловское городище-2*. Памятник расположен на вершине и склонах округлой сопки, занимает практически всю её поверхность, имеет округлую форму, обнесён по периметру одним валом и двумя рвами. Внутренняя часть занята большим количеством округлых больших и расположенных рядом малых западин. Произведённая шурфовка памятника позволила выявить керамический материал, характерный для михайловской культуры.

Следующая группа из 13 городищ, обнаруженных при анализе космических снимков, сосредоточена на правом берегу р. Буреи и её малых и средних притоках (Долдыкан, Дея, Большие Симичи, Синель). Они представлены округлыми и овальными объектами с чётко выраженными валами и рвами, оконтуривающими площадку по периметру, с похожими на западины углублениями (рис. 1: *5*). Зафиксированные объекты расположены на вершинах и склонах сопок, часто занимают практически всю их поверхность. Полевое исследование описываемой группы объектов в полном объёме не проводилось, археологически изучен один памятник в районе п. Бурея.

Памятник *Бурея, городище-1* расположен на вершине и поверхности сопки, выступающей мысом в южном направлении в сторону долины правого берега р. Буреи. Высота верхней площадки сопочного массива по отношению к подошве составляет 16 м, по отношению к уровню грунтовой дороги, проходящей параллельно юго-западной границе памятника, — 18 м. Склоны со всех сторон крутые. Поверхность и склоны задернованы, заняты густым дубовым лесом. Территория городища имеет округлую форму и немного вытянута в направлении север — юг соответственно рельефу местности. На поверхности памятник выражен в виде фортификационных

сооружений и жилищных западин. По периметру площадки городища проходит система укреплений, состоящих из 2 валов и 3 рвов. В северной и юго-восточной частях рвы пересыпаны и образуют проходы. Внутреннее пространство городища занято большим количеством плотно расположенных западин больших и малых размеров, переходящих из одной в другую. В границах городища зафиксировано 133 западины (рис. 1: *6*).

Заложенный шурф позволил определить наличие культурного слоя памятника, выраженного в виде заполнения котлована жилища, и зафиксировать наличие древесины и обгоревших плах в верхней части западины, а также фрагментов керамики, украшенных вафельным орнаментом.

Идентичность формы, особенностей расположения на местности, относительно незначительное расстояние между бурейскими памятниками позволяют предположить, что и все остальные объекты относятся к михайловской археологической культуре.

Таким образом, анализируя накопленный к настоящему моменту объём данных по 19 городищам михайловской культуры, мы можем провести классификацию этих объектов, разделив их по форме на округлые (16), подквадратные (1), разомкнутые (2). В то же время прослеживается закономерность в расположении этих памятников на местности. Округлые городища, сосредоточенные на поверхностях сопок, могут быть отнесены к горным, подквадратные — к пойменным, разомкнутые — к мысовым (рис. 2).

Предложенная классификация городищ михайловской культуры является предварительной и требует дальнейшего анализа, в том числе и полевого исследования обнаруженных объектов посредством спутниковой съёмки.

В целом появление михайловского населения в Западном Приамурье происходит ранее возникновения других средневековых

Рис. 2. Классификация городищ михайловской культуры

племён региона (Нестеров 1998: 42). Основным районом распространения михайловской культуры становится юго-восточная часть Западного Приамурья (Деревянко, Забияко 2008: 78). Преобладающая часть памятников — долговременные поселения и временные стоянки. Выявление городищ, расположенных севернее и северо-западнее основной массы памятников в долинах р. Завитой, Горбыль, Томи, Белой, Буреи (среднее и верхнее течение) (Деревянко 1975: 52; Волков, Кудрич, Савченко 2007; Болотин, Литовченко, Зайцев 1993), позволяет предположить, что их население, первоначально проживающее в южных, благоприятных для земледелия и животноводства районах Западного Приамурья, под давлением пришлых мохэ вынужденно сдвинулось на север и северо-запад (Нестеров 2001, 2002), о чём косвенно свидетельствует практически полное отсутствие укреплённых городищ на юге и их наличие на севере — северо-западе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / REFERENCES AND SOURCES

Болотин Д.П., Литовченко Г.П., Зайцев Н.Н. 1993. Новое раннесредневековое городище на территории Амурской области. *Обзор результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году*. Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН: 242—244.

Bolotin D.P., Litovchenko G.P., Zaytsev N.N. 1993. A New Early Medieval Settlement in the Amur Region. *Review of the Results of Field and Laboratory Research by Archaeologists, Ethnographers, and Anthropologists of Siberia and the Far East in 1993*. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN Publ.: 242—244. (In Russ.)

Большая российская энциклопедия.

Great Russian Encyclopedia. Available at: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Городище. (In Russ.)

Волков Д.П. 2016. Среднебелое, городище-1 — новый памятник михайловской археологической культуры в Западном Приамурье. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, т. XXII: 253—556.

Volkov D.P. 2016. Srednebeloe, Settlement 1 — A New Site of the Mikhailovskaya Archaeological Culture in the Western Amur Region. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*, vol. XXII: 253—556. (In Russ.)

Волков Д.П., Кудрич О.С., Савченко Т.П. 2007. Михайловские городища на реке Горбыль в Амурской области. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, т. XIII: 207—211.

Volkov D.P., Kudrich O.S., Savchenko T.P. 2007. The Mikhailovo Settlements on the Gorbil River in the Amur Region. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*, vol. XIII: 207—211. (In Russ.)

Деревянко А.П., Забияко А.П. 2008 (ред.). *История Амурской области с древнейших времён до начала XX века*. Благовещенск: ООО Издательская компания «РИО».

Derevyanko A.P., Zabiyako A.P. 2008 (eds.). *The History of the Amur Region from Ancient Times to the Early 20th Century*. Blagoveshchensk, OOO Izdatel'skaya kompaniya «RIO» Publ. (In Russ.)

Деревянко Е.И. 1969. Мохэское городище на р. Завитой: [Михайловское городище]. *Известия СОАН СССР*, № 11, вып. 3: 86—92.

Derevyanko E.I. 1969. The Mohe Settlement on the Zavitaya River: [Mikhailovskoye Settlement]. *Izvestiya SOAN SSSR*, No 11, iss. 3: 86—92. (In Russ.)

Деревянко Е.И. 1972. Городище на реке Завитой. *Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск, ч. 1: 208—317.

Derevyanko E.I. 1972. The Settlement on the Zavitaya River. *Materials on the Archaeology of Siberia and the Far East*. Novosibirsk, part 1: 208—317. (In Russ.)

Деревянко Е.И. 1975. *Мохэские памятники Среднего Амура*. Новосибирск: Наука.

Derevyanko E.I. 1975. *Mohe Monuments of the Middle Amur Region*. Novosibirsk, Nauka Publ. (In Russ.)

Дьякова О.В. 1984. *Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV—X вв.* М.: Наука.

D'yakova O.V. 1984. *Early Medieval Ceramics of the Far East of the USSR as a Historical Source for the 4th—10th Centuries*. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

Нестеров С.П. 1998. *Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН.

Nesterov S.P. 1998. *The Peoples of the Amur Region in the Early Middle Ages*. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN Publ. (In Russ.)

Нестеров С.П. 2001. Краткий очерк этнокультурной истории народов Приамурья. *Традиционная культура Востока Азии*, вып. 3: 143—146.

Nesterov S.P. 2001. A Brief Outline of the Ethnocultural History of the Peoples of the Amur Region. *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii*, iss. 3: 143—146. (In Russ.)

Нестеров С.П. 2002. Пути и время миграции хэйшуй мохэ в Западном Приамурье. *История и культура Востока Азии:* материалы международной научной конференции (г. Новосибирск, 9—11 декабря 2002 г.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, т. I: 90—94.

Nesterov S.P. 2002. The Routes and Timing of the Heishui Mohe Migration in the Western Amur Region. *History and Culture of East Asia:* Proceedings of the International Scientific Conference (Novosibirsk, December 9—11, 2002). Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN Publ., vol. I: 90—94. (In Russ.)

Нестеров С.П., Волков Д.П. 2023. Этнокультурная история населения Приамурья в Средневековье. *Археология и этнография Приамурья* / отв. ред. А.П. Забияко. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН: 112—138.

Nesterov S.P., Volkov D.P. 2023. Ethnocultural History of the Population of the Amur Region in the Middle Ages. *Archaeology and Ethnography of the Amur Region*. Ex. ed. A.P. Zabiyako. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN Publ.: 112—138. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 04.04.2026